

ОПЫТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ВЫБРОСОВ УГЛЕРОДА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

А.В. Корытин¹, Н.С. Кострыкина¹, Т.А. Малинина²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва, Россия

² Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

28 июля 2023 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2023 г.

Ключевые слова

Углеродный налог,
трансграничное углеродное
регулирование, европейская
климатическая политика,
соглашение об изменении
климата

В связи с актуальными инициативами Евросоюза по декарбонизации и трансграничному углеродному регулированию проанализирован опыт углеродного налогообложения в странах Европы. Отмечено, что в большинстве европейских стран углеродный налог представляет собой акциз на топливо. Примерами таких стран являются Великобритания, Норвегия, Франция, Швейцария и Швеция. Рассмотренные страны используют варианты углеродных налогов, которые наиболее подходят для них с точки зрения удобства администрирования, общественного восприятия, а также минимизации негативных последствий для ключевых отраслей экономики.

CARBON TAXATION IN EUROPE

Andrey V. Korytin¹, Natalya S. Kostrykina¹, Tatiana A. Malinina²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

² Gaidar Institute for Economic Policy, Moscow, Russia

Article info

Received –

2023 July 28

Accepted –

2023 October 10

Available online –

2023 December 20

Keywords

Carbon tax, cross border
adjustment mechanism, European
climate policy, climate change
agreements

The subject of the study is the carbon tax legislations of European countries.

The purpose of the article is to identify the general consistent patterns of carbon taxation in a number of European countries: the United Kingdom, the Netherlands, Norway, France, Sweden and Switzerland.

The methodology of the research includes the analysis of the provisions of the carbon taxing legislation of these countries.

The main results, scope of application. The analysis shows that the structure of the carbon tax in European countries has differences, but the predominant form of taxation is an excise tax on fuel. In Sweden and Switzerland the excise rate is in direct proportion to the carbon content of the fuel, however in the UK, Norway and France excise rates are set more voluntary. Each country countries grant exemptions for specific fuel uses and industries that they deem essential to protect from the exceeding tax burden. In the Netherlands, Norway and France, carbon/energy taxation is applied in addition to the emissions trading system. In all these countries, this is motivated by the evaluation of the latter as insufficient to attain the objectives of diminishing CO₂ emissions. Based on the experience of these countries, there is no prevalent model for the arrangement of carbon / energy taxation. For instance, France imposes an energy tax as an excise tax, that is, a consumption tax. The UK levies excise taxes on the consumption of natural gas, LNG, coal and electricity, correlated to the amount of energy contained in these fuel products. Norway applies both an excise and an indirect output tax in the oil sector. In the Netherlands, a carbon tax is levied on actual CO₂ emissions (as far as they are accounted for under the EU ETS), but this tax only applies to ETS participants and only if the ETS prices are below the established level. Despite the high tax rates (up to 120 euros per ton of CO₂ in Sweden and Switzerland), the significance of the carbon tax for the economies of the considered countries is low due to both low energy consump-

tion and the high proportion of carbon-neutral energy sources such as hydroelectric, nuclear and biofuel.

Conclusions. An analysis of the provisions of the carbon taxing legislations of various European countries revealed that these countries adopt such carbon tax schemes that optimize their administrative feasibility, public acceptability, and economic impact mitigation for vital sectors. At the same time, in the majority of countries, the carbon tax is implemented as an excise tax on fuel.

1. Введение

14 июля 2021 г. Европейская комиссия опубликовала окончательный текст Постановления Европейского Парламента и Совета о введении механизма трансграничного углеродного регулирования (*carbon border adjustment mechanism, CBAM*; далее – ТУР). ТУР является составной частью программы Европейского Союза (далее – ЕС) «Зеленый курс», целью которой является достижение углеродной нейтральности ЕС к 2050 г. в рамках выполнения обязательств по Парижскому соглашению по климату.

В рамках второго этапа ТУР, начало которого намечено на 2026 г., экспортировать в ЕС товары, подпадающие под действие ТУР, смогут только компании, которые приобретут специальные разрешения. Однако импортерам предоставляют возможность вычесть часть суммы из их налогового обязательства, если они смогут доказать, что они уже заплатили эту сумму в виде цены за выбросы углерода у себя в стране¹. В то же время текст Закона о ТУР не содержит детальных характеристик системы взимания платежей за выбросы углерода, которые ЕС будет считать достаточными для того, чтобы осуществлять такой зачет на практике. Также на текущий момент ЕС не выпустило каких-либо разъясняющих документов по данному вопросу.

В связи с этим актуальной задачей становится исследование существующих механизмов углеродного налогообложения в ЕС и других европейских странах, которые, по мнению Еврокомиссии, предпринимают достаточные усилия по сокращению выбросов. На основании опыта налогообложения выбросов углерода в этих странах можно сделать выводы о перспективном устройстве углеродного налога, соответствующего стандартам ЕС и позволяющего зачет уплаченных сумм налога в рамках ТУР.

2. Цель, гипотеза и метод исследования

Цель данной статьи заключается в выявлении общих закономерностей налогообложения выбросов углерода в ряде европейских стран: Великобритании, Нидерландах, Норвегии, Франции, Швеции и Швейцарии.

Гипотеза исследования заключается в том, что в указанных странах преобладающим подходом к налогообложению выбросов является устройство углеродного налога в виде акциза на топливо.

Исследование проводится методом анализа положений налогового законодательства указанных стран, относящихся к выбросам углекислого газа (CO₂).

3. Результаты исследования

3.1. Великобритания

Сбор за изменение климата (*climate change levy, CCL*) в Великобритании был анонсирован в 1999 г. и взимается с 2001 г. [1].

Предыстория налога связана с запросом на возможность введения налога на промышленное и коммерческое использование энергии и явившимся ответом на этот запрос отчетом лорда Маршалла. Лорд Маршалл отдавал предпочтение энергетическому налогу, а не углеродному в связи со сложностями с расчетом содержания эквивалента CO₂ в электроэнергии, выработанной с использованием различных видов топлива. Он предостерегал от взимания налога с домохозяйств, опасаясь топливной бедности (*fuel poverty*), а также указывал на необходимость тщательного планирования дизайна налога, чтобы защитить конкурентоспособность британской промышленности при максимальной пользе для окружающей среды [2].

По своей природе CCL является скорее энергетическим налогом (*energy tax*), взимаемым при промышленном потреблении энергии, чем углеродным налогом (*carbon tax*), взимаемым с поставщиков

¹ European Commission, Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism (14 Jul. 2021), par. 5.2.1.6.

энергии [2]. По дизайну *CCL* фактически является одноступенчатым налогом с продаж (*single-stage sales tax*) [3].

При введении *CCL* у Правительства Великобритании было намерение не вызвать повышение налоговой нагрузки на бизнес, поэтому в качестве компенсации планировалось снизить взносы на социальное страхование (*national insurance contributions*) на 0,5 п. п. [4]. Фактическое снижение было осуществлено на 0,3 п. п. [5].

CCL облагает поставку (*supplies*) электричества, природного газа, сжиженного природного газа и угля. Моментом возникновения налогового обязательства является момент выставления поставщиком бухгалтерского документа с выделенной суммой *CCL*².

Формально плательщиком *CCL* являются поставщики топлива и электроэнергии – предприятия электро- и газоснабжения и т. д. Но фактически сумма сбора перекладывается на покупателей топлива и электроэнергии. К примеру, в ежемесячном счете (*business energy bill*) за электроэнергию и газ коммерческому предприятию будет выделена сумма и ставка *CCL*. Количество налогоплательщиков *CCL* в 2019/20 г. – 459, в 2020/21 г. – 476, в 2021/22 г. – 485³.

Поставки подакцизного товара частным пользователям, некоммерческим и благотворительным структурам освобождены от *CCL*. Есть и другие освобождения (к примеру, перевозки железнодорожным транспортом).

Если предприятие заключило с правительством Соглашение по вопросу изменения климата (*Climate Change Agreement, CCA*), то ему предоставляются скидки к основным ставкам *CCL*, которые составляют от 77 до 93 % (табл. 1). Скидка к основной ставке *CCL* предоставляется взамен на обязательства по сокращению выбросов CO₂ и увеличению энергоэффективности. Конкретные числовые показатели таких обязательств согласуются между отраслевыми ассоциациями и государственным секретарем Великобритании [2].

Ведется научная полемика относительно целесообразности предоставления налоговых льгот в рамках *CCA*. Изначально исследователи отмечали существенные сокращения выбросов CO₂ в рамках

CCA, сравнивая базовые показатели с фактическими [6; 7]. Более поздние исследователи, основываясь на анализе микроданных, отмечают, что *CCL* приводит к большим сокращениям энергоемкости и потребления энергии на производствах, которые не заключили *CCA* [8], и не находят оснований для предоставления налоговых льгот в рамках *CCA* [9]. Используя теорию информационной асимметрии, исследователи также отмечают меньший размер скидок в рамках *CCA* на предприятиях с большим уровнем энергоэффективности [10].

Таблица 1

Базовые ставки сбора за изменение климата в Великобритании, а также размер скидок для участников соглашений об изменении климата

Подакцизный товар	Скидки для участников соглашений об изменении климата (<i>CCA</i>), %		Базовые ставки	
	С 01.04. 2023	С 01.04. 2024	С 01.04. 2023	С 01.04. 2024
Электричество (£ за кВт/ч)	92	92	0,00775	0,00775
Газ (£ за кВт/ч)	88	89	0,00672	0,00775
СПГ (£ за кг)	77	77	0,02175	0,02175
Прочее (£ за кг)	88	89	0,05258	0,06064

Примечание. Сост. по: Climate Change Levy rates: Guidance. 17 May 2016. URL: <https://www.gov.uk/guidance/climate-change-levy-rates>.

3.2. Нидерланды

В Нидерландах с 2021 г. был введен углеродный налог для промышленности (*CO₂-heffing industrie*) [11, р. 4]. Введение налога дополнительно к системе торговли квотами на выбросы ЕС (*European Union Emissions Trading System, EU ETS*) обусловлено недостаточностью последней, по мнению правительства страны, для достижения цели сократить годовые выбросы CO₂ в промышленности к 2030 г. на 14,3 млн т.

Углеродный налог для промышленности регулируется Законом об экологических налогах (*Wet belastingen op milieugrondslag*). Налог, по сути, представляет собой надстройку к *EU ETS* на национальном уровне [12, р. 1]. Он применяется к выбросам CO₂ от промышленных установок, сжигания отходов

² Register for Climate Change Levy: Guidance. 28 August 2019. URL: <https://www.gov.uk/guidance/register-for-climate-change-levy>.

³ Numbers of taxpayers and registered traders. 29 April 2023. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1071547/April2022_taxpayers_and_traders_table.ods.

и к ряду конкретных процессов, в которых выделяется закись азота (N_2O) (п. 1 ст. 71j закона). Налог взимается исходя из годовой промышленной нагрузки установки, которая указана в отчете о промышленных выбросах, подлежащем представлению оператором установки ежегодно, в том числе для целей *EU ETS* (п. 1 ст. 71l, п. 1 ст. 71m).

Налог уплачивается лицами, эксплуатирующими соответствующие установки, т. е. их операторами (ст. 71k).

Ставка налога прямо связана с ценой промышленных выбросов тонны CO_2 , при этом для участников *EU ETS* она уменьшается на цену квоты на выбросы, но не ниже нуля (п. 3 ст. 71p). Так, в 2021 г. при ставке налога 30,48 евро и цене квоты на выбросы 26,73 евро промышленные установки, участвующие в *EU ETS*, облагались углеродным налогом в размере 3,75 евро за выбросы каждой тонны CO_2 . Установлено, что ставка налога до 2031 г. каждый год будет увеличиваться на 10,87 евро до индексации (п. 2 ст. 71p).

В 2022 г. ставка налога составляла 41,75 евро, но налог для нидерландских участников *EU ETS* за 2022 г. фактически равен нулю, так как цена квоты на тонну выбросов CO_2 составляла 60,78 евро, т. е. выше ставки налога. Соответственно, если ситуация на рынке квот на выбросы будет складываться так, что их цена будет расти (в частности, предложение бесплатных квот будет сокращаться темпами, опережающими темпы сокращения выбросов компаниями), углеродный налог для нидерландских компаний – участников *EU ETS* технически обнулится.

Чтобы дать компаниям время изменить процессы, часть годовых выбросов CO_2 промышленных установок освобождена от налогообложения; предполагается, что эта часть будет ежегодно уменьшаться. Освобожденные от налога выбросы выражаются в так называемых правах на освобождение (*dispensatierechten*, *DPR's*), при этом 1 *DPR* равен выбросу 1 т CO_2 . Права на освобождение для каждой установки рассчитываются и учитываются Управлением по выбросам (*Nederlandse Emissieautoriteit*, *NEa*) – администрирующим углеродный налог органом, находящимся в ведении министра финансов (п. 1 ст. 71r).

Расчет прав на освобождение производится в общем случае таким же образом, как и распределе-

ние бесплатных квот на выбросы между установками в рамках *EU ETS*. Сохранить права на освобождение для использования в последующие годы невозможно, однако каждый год разрешено передавать права между установками, в том числе разных компаний, через созданный *NEa* реестр (*CO₂-heffingsregister*, *CheR*). Продать права на освобождение можно только в той части, которая превышает их количество, необходимое для компенсации выбросов CO_2 промышленной установки, а покупка прав разрешена всегда, даже если на счете установки уже достаточно прав для компенсации ее выбросов. При определении налоговой базы углеродного налога годовая промышленная нагрузка установки уменьшается на количество прав на освобождение (ст. 71l, п. 1 ст. 71n). Кроме того, права на освобождение могут использоваться для зачета в счет ранее уплаченного углеродного налога и возмещения соответствующих сумм⁴.

Предусмотрен также ряд общих освобождений от углеродного налога для промышленности (ст. 71i). В частности, налог не применяется к промышленным установкам, которые прямо или косвенно эксплуатируются для выращивания сельскохозяйственной продукции в теплицах и центрального отопления.

3.3. Норвегия

В Норвегии одновременно предусмотрены 2 основных углеродных налога: углеродный налог в нефтяном бизнесе (*CO₂-avgift i petroleumsvirksomheten*) регулируется Законом о налоге на выбросы CO_2 в нефтяном бизнесе на континентальном шельфе (*Lov om avgift på utslipp av CO₂ i petroleumsvirksomhet på kontinentalsokkelen*), углеродный налог на полезные ископаемые (*CO₂-avgift på mineralske produkter*) – ежегодным Решением Парламента по акцизам (*Stortingsvedtak om særavgifter*). Оба налога были введены с 1991 г., тогда как первые цели по выбросам CO_2 были приняты в конце 1980-х гг. [13, р. 34].

Углеродные налоги взимаются помимо системы торговли квотами, что обусловлено двумя взаимосвязанными причинами [14, р. 33, 34]:

1. Правительство Нидерландов считает цены на квоты в рамках *EU ETS* низкими для достижения национальных целей по снижению выбросов и рассматривает углеродные налоги как дополнительный стимул.

⁴ *Dispensatierechten* // NEA. URL: <https://www.emissieautoriteit.nl/onderwerpen/dispensatierechten>.

2. В результате присоединения Норвегии к *EU ETS* в 2008 г. нефтегазовые компании оплачивают и норвежский углеродный налог, и приобретение квот. Чтобы уровень платежей не вырос, правительство корректирует для них ставки углеродного налога с учетом цены квот.

Углеродный налог в нефтяном бизнесе взимается за сжигаемые нефтепродукты и выбрасываемый в атмосферу природный газ с установок, используемых в связи с производством и транспортировкой нефтепродуктов, в норвежских внутренних водах, морской территории и на континентальном шельфе (§ 2 закона).

Обязательства по уплате налога совместно несут обладатели лицензии на производство/добычу или разрешения на строительство и эксплуатацию установки для транспортировки и утилизации нефтепродуктов применительно к установкам, на которых осуществляется сжигание нефтепродуктов или выброс природного газа. От лица всех обладателей лицензии/разрешения оператор установки обязан направлять отчеты об учете количества нефтепродуктов, исчислять и уплачивать налог в Директорат по нефтепродуктам (*Oljedirektoratet*).

Ставки налога в 2022 г. установлены в размере 1,65 крон за литр нефтяного топлива, кубический метр природного газа, но 10,66 крон – для выбрасываемого в воздух.

Связь ставок углеродного налога в нефтяном бизнесе и выбросов CO₂ от использования продукта неочевидна, поэтому данный налог следует классифицировать как косвенный налог на выпуск [14, р. 29].

Углеродный налог на полезные ископаемые, по сути и по форме представляющий собой акциз, взимается с внутреннего производства и импорта нефти, топлива из нефти, природного газа и сжиженного нефтяного газа (§ 1 подраздела I раздела В Решения Парламента по акцизам на 2022 г.).

Налог подлежит уплате:

- при изъятии товаров из утвержденных помещений зарегистрированных компаний;
- ввозе, если товары не размещены в утвержденном помещении;
- прекращении регистрации.

При этом передача товара между утвержденными помещениями одной или нескольких зарегистрированных компаний, если компании зарегистрированы как плательщики налога на одни и те же про-

дукты, не влечет возникновения налоговых обязательств. При поставке товара незарегистрированному покупателю ему всегда должен выставляться счет на сумму, включающую налог, т. е. фактически налог оплачивает потребитель.

Пониженные ставки налога предусмотрены, например, для нефти, используемой в авиации внутри страны, и для газа, используемого в тепличных хозяйствах.

Принципы, лежащие в основе выбора инструментов климатической политики в Норвегии, заложены в действующее законодательство, ими же руководствуются администрирующие органы в правоприменительной практике [14, р. 27–28]. Среди них принцип «загрязнитель платит» (*polluter pays principle*), экономическая эффективность (*cost-effectiveness*) и эффективность управления (*governance efficiency*), использование межсекторальных экономических инструментов [15, р. 154–155].

3.4. Франция

Во Франции с 2022 г. действует новое регулирование для энергетического налогообложения, вместе с тем изменения затронули скорее форму, нежели содержание налогов.

До 2022 г. налогообложение энергетических продуктов, природного газа и угля осуществлялось через введенный в 2014 г. зависящий от CO₂ компонент акцизных налогов на внутреннее потребление (*taxes intérieures de consommation*), регулировавшихся Таможенным кодексом (*Code des douanes*). Этот компонент назывался также климатически-энергетическим взносом (*Contribution Climat-Énergie*) [16, р. 2].

С 2022 г. углеродный компонент налогов на внутреннее потребление заменен акцизом на энергию (*accise sur les énergies*), регулируемым новым Кодексом налогов на товары и услуги (*Code des impositions sur les biens et services*). Этот акциз имеет общее регулирование (раздел кодекса) с акцизами на алкоголь и табак – кроме особенных положений для каждой группы товаров. Заявлено, что новое регулирование отвечает задачам упрощения и упорядочения налогообложения товаров и услуг и кодификации законодательства⁵.

Акцизом на энергию облагаются:

- продукты, сжигаемые для получения механической или тепловой энергии;
- электроэнергия;

⁵ Imposition sur les biens et services: création d'un nouveau code. 29/12/2021. URL: <https://www.actu-juridique.fr/>

breves/fiscalite/imposition-sur-les-biens-et-services-creation-dun-nouveau-code.

– продукты, приравненные к энергетическим, к которым относятся, в частности, продукты, не указанные в числе энергетических, но используемые в качестве топлива, кроме торфа (ст. L312-2, L312-6).

Перечень энергетических продуктов очень широк: от нефтепродуктов до препаратов на основе масла/жира для обработки тканей (ст. L312-3).

Акциз в общем случае подлежит уплате при производстве или импорте подакцизных товаров (ст. L311-4). Для угля, природного газа и электроэнергии – при поставке потребителю или потреблении товара производителем/импортером (ст. L312-13). При этом не признаётся событием, влекущим налогообложение, потребление для собственных нужд электроэнергии произведшим ее лицом при условии, что оно потребляет весь произведенный объем, не превышающий установленных подзаконным актом пороговых значений (ст. L312-17).

Налог перечисляет в бюджет производитель/импортер (ст. L311-26, L312-93).

Ставки акциза на энергию устанавливаются по налоговым категориям, определяемым по типовому товару (в частности, для угля – это антрацит). Предусмотрены нормальный и пониженный тарифы. Последний применяется, в частности, для транспорта, сельского хозяйства и участников *EU ETS*.

Несмотря на заявленные планы, увеличение ставок энергетических налогов было приостановлено с 2019 г. по внутрисполитическим причинам (массовое недовольство ростом цен на топливо, экономические последствия борьбы с *COVID-19*) [17, р. 5].

Для энергетического налогообложения во Франции характерны существенные внутренние противоречия. Они связаны, во-первых, с масштабными освобождениями, составившими в 2017 г. около 8,5 млрд евро (только возмещения – 5 млрд евро) по сравнению с поступлениями налога в 6,4 млрд евро. Причем данные налоговые расходы имеют тенденцию к росту [18, р. 3–4]. Во-вторых, возникают вопросы в части социальной справедливости: энергетическое налогообложение во Франции фактически имеет регрессивный характер, т. е. бремя оказывается выше для бедных домохозяйств [19, р. 55–56].

3.5. Швеция

В Швеции углеродный налог (*koldioxidskatt*) устроен как акциз и взимается с 1991 г. [20] с ископаемого топлива пропорционально содержанию углерода в нем [21]. Налог взимается с ископаемого топлива, которое используется для отопления или как моторное топливо. Ставка налога, налоговая база и

льготы устанавливаются правительством Швеции, правила налогообложения регулируются в рамках Закона о налоге на энергию (*Lag om skatt på energy; SFS 1994, 1776*), см. табл. 2.

Таблица 2
Ставки углеродного налога в Швеции, 2022 г.

Вид топлива	Единица измерения	Налог за 1 ед., шведских крон
Бензин	1 л	2,61
Авиационный бензин	1 л	2,61
Дизельное топливо	1000 л	3 444
Топочный мазут	1 м ³	3 444
Газойль	1 000 кг	3 624
Каменный уголь	1 000 кг	2 997
Природный газ	1 000 м ³	2 579

Плательщиками углеродного налога являются импортеры, дистрибьюторы, а также крупные потребители ископаемого топлива.

Например, с газа, поставляемого на заправочные станции, уже взят налог на уровне импортера или дистрибьютора, что означает, что не нужно взимать налог с оператора заправочной станции или конечного потребителя, покупающего газ на заправочной станции.

Фактически же сумма налога передается дальше по цепочке полностью или частично. Сумма углеродного налога не выделяется в цене топлива.

Данные правила упрощают администрирование, поскольку число налогоплательщиков значительно ограничено. Например, в 2017 г. количество зарегистрированных плательщиков налога составило около 500.

Хотя углеродный налог в Швеции не распространяется на ископаемое топливо, сжигаемое для производства электроэнергии, это исключение имеет очень ограниченный характер, поскольку шведская электроэнергетика опирается на атомные и гидроэлектростанции и производит мало выбросов [22].

Несмотря на высокие ставки и амбициозные цели правительства Швеции по сокращению выбросов CO₂ [23], оценки показывают относительно небольшое влияние на сокращение выбросов, что можно объяснить следующим. Во-первых, долгое время углеродный налог для промышленности составлял только 50 % от общего уровня. Во-вторых, когда был введен налог, с использованием ископаемого топлива была связана лишь относительно небольшая доля (около 30 %) энергоснабжения промышленности. В-третьих, для большинства промышлен-

ных компаний стоимость энергии составляет небольшую часть от общих производственных и непроизводственных затрат и, следовательно, имеет низкое значение при выборе технологии производства [24].

Тем не менее имеются свидетельства того, что углеродный налог в силу своей фискальной специфики в три раза сильнее влияет на спрос на топливо, чем просто увеличение цены [25]. Кроме того, показано, что страны (в том числе в ЕС), применяющие налоги и другие ограничения на выбросы, сократили выбросы CO₂ на 15 % по сравнению со странами, которые не вводили специальных налоговых или иных мер [26].

3.6. Швейцария

Швейцарская климатическая политика также основана на увеличении цены выбросов CO₂, и в рамках нее фактически существуют три режима, которые затрагивают разных экономических агентов, и этим режимам соответствуют сильно различающиеся цены выбросов: 1) налог на выбросы CO₂ (*CO₂-Abgabe*) – для населения и малого бизнеса; 2) швейцарская система торговли квотами (*CH EHS*) – для крупнейших эмитентов; 3) обязательства по сокращению выбросов за пределами системы торговли квотами (*nonEHS*) – для энергоемких производств, подверженных риску негативного влияния высокого налога на выбросы.

Основания климатической политики Швейцарии прописаны в Федеральном законе о сокращении выбросов CO₂⁶.

CO₂-*Abgabe* в Швейцарии был введен в 2008 г. и регулируется Законом о CO₂, а также Постановлением о снижении выбросов CO₂⁷.

Поскольку в Швейцарии отсутствует добыча углеродного сырья, налог на выбросы CO₂ взимается либо при пересечении границы страны, либо при отгрузке с беспошлинного склада Федеральной таможенной службой. Однако налог на CO₂ полностью и очевидным образом перекладывается на домашние хозяйства и компании – потребителей ископаемого топлива, применяемого для технологических целей и отопления. Статья 95 Постановления о CO₂ требует, чтобы продавцы топлива, подлежащего налогу, ука-

зывали сумму налога на CO₂ в счетах-фактурах для сведения покупателей.

Ставка углеродного налога в Швейцарии неуклонно возрастает: в 2008 г. она составляла 12 швейцарских франков за 1 т CO₂, в 2010 г. – 36 франков за 1 т, с 1 января 2022 г. – до 120 франков за 1 т CO₂, если выбросы углекислого газа в 2020 г. превысят 67 % от выбросов 1990 г.

Налог на выбросы углекислого газа взимается пропорционально содержанию углерода в ископаемом топливе. В отношении конкретного вида топлива сумма налога рассчитывается в соответствии с тарифами, указанными в Приложении 11 к Постановлению о CO₂.

Треть доходов от углеродного налога в Швейцарии (но не более 450 млн швейцарских франков в год) направляется на финансирование программ в области энергоэффективности и технологий возобновляемой энергетики и еще около 25 млн франков идут в фонд технологий для поддержки инновационных компаний. Оставшиеся средства от поступлений распределяются между населением (в расчете на душу населения) и предприятиями (пропорционально их фонду заработной платы). В 2022 г. каждый гражданин получил 88,2 франка, а каждый работодатель вернул 85,2 франков на каждые 100 000 франков (эта сумма близка к среднему значению фонда оплаты труда на одного работника), выплаченных в виде заработной платы⁸. Этот механизм должен был обеспечить общественную поддержку углеродному налогу, однако исследователи не обнаруживают ожидаемого эффекта [27].

С целью защиты интересов энергоемких производств швейцарское правительство ввело две льготные программы, которые позволяют предприятиям получить освобождение от налога на выбросы CO₂. Первая льготная программа, ныне известная как *nonEHS* (т. е. вне системы торговли квотами) была предоставлена в 2008 г. и может рассматриваться как контракт между государством и бизнесом с обязательствами последнего по сокращению выбросов. Если выбросы компании окажутся ниже ее целевого показателя в данном году, то она сможет продать разницу (так называемое «избыточное снижение

⁶ Federal Act on the Reduction of CO₂ Emissions (CO₂ Act) of 23 December 2011. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2012/855/en>.

⁷ Ordinance on the Reduction of CO₂ Emissions (CO₂ Ordinance) of 30 November 2012. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2012/856/en>.

⁸ Rückverteilung der CO₂-Abgabe: von der Einführung bis heute. 16. August 2022. URL: <https://www.bafu.admin.ch/dam/bafu/de/dokumente/klima/fachinfo-daten/Rueckverteilung-der-CO2-Abgabe-von-der-Einfuehrung-bis-heute.pdf>.

выбросов») за фиксированную плату. Напротив, в случае неисполнения обязательств накладывается штраф в размере 125 франков за каждую избыточную тонну выброса эквивалента CO₂. В настоящее время данная программа включает около 1 300 предприятий [28].

Вторая программа освобождения – это швейцарская система торговли квотами на выбросы (*CH EHS*), которая была введена в 2013 г. (ст. 17 Закона о CO₂). Начиная с 1 января 2020 г. *CH EHS* действует в единых рамках с *EU ETS*, что произошло после многолетних политических переговоров Швейцарии и ЕС [28].

Высокие ставки углеродного налога в сочетании с благоприятной структурой электропотребления, обеспеченного на 99 % выработкой электроэнергии на ГЭС и АЭС, способствуют более быстрому достижению Швейцарией национальных целей климатической политики по сравнению с соседними странами [29].

4. Обсуждение результатов

Рассмотренные примеры показывают, что устройство углеродного налога в европейских странах имеет различия, но в большинстве случаев формой налогообложения является акциз на топливо. Данные наблюдения соответствуют позиции международных институтов, таких как ОЭСР, МВФ и Всемирный банк, допускающих три основных подхода к устройству углеродного налога: налогообложения фактического объема выбросов, акциз на ископаемое топливо пропорционально содержанию углерода в нем или же соответствующий налог на добычу углеродных полезных ископаемых⁹.

Если в Швеции и Швейцарии ставка акциза привязана к содержанию углерода в топливе, то в Великобритании, Норвегии и Франции ставки акцизов на топливные продукты установлены более произвольно. Каждая страна предоставляет освобождения для тех видов использования топлива и тех отраслей, которые она считает нужным защитить от повышенной налоговой нагрузки.

В Нидерландах, Норвегии и Франции углеродное / энергетическое налогообложение применяется дополнительно к системе торговли квотами на выбросы. Во всех этих странах оно так или иначе обусловлено оценкой последней как недостаточной для

достижения целей сокращения выбросов CO₂. Исходя из опыта данных стран невозможно сделать вывод о преобладающей модели организации углеродного / энергетического налогообложения. Так, Франция взимает энергетический налог в виде акциза, т. е. налога на потребление. В Великобритании установлены акцизы на потребление газа, сжиженного природного газа, угля и электроэнергии, привязанные к количеству энергии, заключенной в этих топливных товарах. Норвегия применяет и акциз, и косвенный налог на выпуск в нефтяном бизнесе.

В Нидерландах углеродным налогом облагаются фактические выбросы CO₂ (в той мере, в какой именно они учитываются в рамках *EU ETS*), однако налог применяется только к участникам *ETS* и только в случае, когда цены на выбросы в рамках *ETS* ниже установленного уровня.

Несмотря на высокие ставки налога (до 120 евро за тонну CO₂ в Швеции и Швейцарии), значение углеродного налога для экономики рассмотренных стран невелико по причине как низкого уровня энергопотребления, так и высокой доли углеродно-нейтральных источников энергии: ГЭС, АЭС, биотоплива (древесные отходы).

5. Выводы

Анализ положений законодательства ряда европейских стран – Великобритании, Нидерландов, Норвегии, Франции, Швеции и Швейцарии – в части налогообложения выбросов CO₂ показал, что указанные страны используют такие варианты углеродных налогов, которые наиболее подходят для них с точки зрения удобства в администрировании, общественного восприятия, а также минимизации негативных последствий для ключевых отраслей экономики. При этом в большинстве стран углеродный налог устроен в виде акциза на топливо.

С учетом позиции международных институтов, это означает, что в случае необходимости введения углеродного налога в России, соответствующего стандартам экологической политики ЕС, возможны два приоритетных варианта налогового дизайна. Во-первых, углеродный налог в виде акциза на топливо, как в большинстве европейских стран. Во-вторых, учитывая сырьевую ориентацию российского экспорта, углеродный налог может быть устроен в виде налога на добычу полезных ископаемых, содержа-

⁹ Carbon Tax Guide: A Handbook for Policy Makers. Washington, DC: World Bank Group, March 2017. 167 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26300>.

щих углерод. Второй подход является симметричным ответом на механизм ТУР: если ЕС берет на себя ответственность за выбросы других стран, связанные

с европейским потреблением, то Россия может взять на себя ответственность за выбросы стран ЕС, связанные с потреблением российского сырья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Harris P., de Cogan D. (eds.). *Studies in the History of Tax Law*. Oxford, Hart Publishing, 2019. 528 p. DOI: 10.5040/9781509924967.
2. Richardson B.J., Chanwai K.L. The UK's Climate Change Levy: Is it working?. *Journal of Environmental Law*, 2003, vol. 15, iss. 1, pp. 39–58. DOI: 10.1093/jel/15.1.39.
3. Pearce D. The political economy of an energy tax: The United Kingdom's Climate Change Levy. *Energy Economics*, 2006, vol. 28, iss. 2, pp. 149–158. DOI: 10.1016/j.eneco.2005.10.001.
4. Agnolucci P., Barker T., Ekins P. *Hysteresis and Energy Demand: the Announcement Effects and the effects of the UK Climate Change Levy*, Tyndall Centre Working Paper 51. June 2004. 16 p.
5. McEldowney J., Salter D. Environmental taxation in the UK: the climate change levy and policy making. *Denning Law Journal*, 2015, vol. 28, spec. iss., pp. 37–65.
6. Ekins P., Etheridge B. The environmental and economic impacts of the UK climate change agreements. *Energy Policy*, 2006, vol. 34, iss. 15, pp. 2071–2086. DOI: 10.1016/j.enpol.2005.01.008.
7. Barker T., Ekins P., Foxon T. Macroeconomic effects of efficiency policies for energy-intensive industries: The case of the UK Climate Change Agreements, 2000–2010. *Energy Economics*, 2007, vol. 29, pp. 760–778.
8. Martin R., De Preux L.B., Wagner U.J. The impact of a carbon tax on manufacturing: Evidence from microdata. *Journal of Public Economics*, 2014, vol. 117, pp. 1–14. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2014.04.016.
9. Martin R., Muûls M., De Preux L.B., Wagner U.J. Industry compensation under relocation risk: A firm-level analysis of the EU emissions trading scheme. *American Economic Review*, 2014, vol. 104, iss. 8, pp. 2482–2508.
10. Adetutu M.O., Stathopoulou E. Information asymmetry in voluntary environmental agreements: theory and evidence from UK climate change agreements. *Oxford Economic Papers*, 2020, vol. 73, iss. 2, pp. 644–670. DOI: 10.1093/oepp/gpaa018.
11. Koelemeijer R., Van Hout M., Daniëls B. *Analyse tarief CO₂-heffing industrie* [Analysis of the CO₂ tax rate of the industry]. The Hague, Planning Office for the Living Environment Publ., June 2022. 42 p. (In Dutch).
12. Steven K. What can we learn from the Dutch national carbon tax?. *Carbon Market Watch*, December 21, 2020, available at: <https://carbonmarketwatch.org/2020/12/21/what-can-we-learn-from-the-dutch-national-carbon-tax/>.
13. Anker P. A pioneer country? A history of Norwegian climate politics. *Climatic Change*, 2018, vol. 151, pp. 29–41. DOI: 10.1007/s10584-016-1653-x.
14. Banet C. Effectiveness in Climate Regulation: Simultaneous Application of a Carbon Tax and an Emissions Trading Scheme to the Offshore Petroleum Sector in Norway. *Carbon & Climate Law Review*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 25–38.
15. Zahar A. The Polluter Pays Principle and its Ascendancy in Climate Change Law. *National Taipei University Law Review*, 2020, vol. 114, pp. 129–180.
16. Bureau D., Henriët F., Schubert K. A proposal for the climate: Taxing carbon not people. *Notes du conseil d'analyse économique*, 2019, vol. 50, iss. 2, pp. 1–12. DOI: 10.3917/ncae.050.0001.
17. Guillou A., Perrier Q. *Climat et fiscalité: trois scénarios pour sortir de l'impasse* [Climate and taxation: three scenarios to break the deadlock]. Paris, I4CE - Institute for Climate Economics Publ., February 2019. 17 p. (In France).
18. Rogissart L., Postic S., Grimault J. *La composante carbone en France: fonctionnement, revenus et exonérations* [The carbon component in France: functioning, income and exemptions], Point climat No. 56. Paris, I4CE - Institute for Climate Economics Publ., October 2018. 7 p. (In France).
19. Anne-Braun J., Guesdon T. *Le consentement à la fiscalité environnementale* [The consent to environmental taxation], Special report No. 1. Council for Compulsory Levies Publ., February 2022. 107 p. (In France).
20. Sterner T. The carbon tax in Sweden, in: Henry C., Rockström J., Stern N. (eds.). *Standing up for a Sustainable World*, Edward Elgar Publishing, 2020, pp. 59–67. DOI: 10.4337/9781800371781.

21. Scharin H., Wallström J. *The Swedish CO2 tax – an overview*, Rapport 2018:3. Anthesis Enveco AB Publ., 2018. 34 p.
22. OECD. *Taxing Energy Use 2019: Using Taxes for Climate Action*. Paris, OECD Publishing, 2019. 105 p. DOI: 10.1787/058ca239-en.
23. Anderson K., Broderick J.F., Stoddard I. A factor of two: how the mitigation plans of ‘climate progressive’ nations fall far short of Paris-compliant pathways. *Climate Policy*, 2020, vol. 20, iss. 10, pp. 1290–1304. DOI: 10.1080/14693062.2020.1728209.
24. Shmelev S.E., Speck S.U. Green fiscal reform in Sweden: econometric assessment of the carbon and energy taxation scheme. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 2018, vol. 90, pp. 969–981. DOI: 10.1016/j.rser.2018.03.032.
25. Andersson J.J. Carbon taxes and CO2 emissions: Sweden as a case study. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2019, vol. 11, no. 4, pp. 1–30. DOI: 10.1257/pol.20170144.
26. Eskander S.M.S.U., Fankhauser S. Reduction in greenhouse gas emissions from national climate legislation. *Nature Climate Change*, 2020, vol. 10, pp. 750–756. DOI: 10.1038/s41558-020-0831-z.
27. Mildenerberger M., Lachapelle E., Harrison K., Stadelmann-Steffen I. Limited impacts of carbon tax rebate programmes on public support for carbon pricing. *Nature Climate Change*, 2022, vol. 12, pp. 141–147. DOI: 10.1038/s41558-021-01268-3.
28. Hintermann B., Zarkovic M. Carbon Pricing in Switzerland: A Fusion of Taxes, Command-and-Control, and Permit Markets. *ifo DICE Report*, 2020, vol. 18, iss. 1, pp. 35–41.
29. Fiedler A., Rihs T. Carbon taxation: Comparing France and Switzerland. *Der öffentliche Sektor*, 2020, vol. 46, iss. 2, pp. 59–65.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корытин Андрей Владимирович – научный сотрудник Института прикладных экономических исследований
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82–84, корп. 9
E-mail: Korytin-AV@ranepa.ru
ORCID: 0000-0001-6635-7190

Кострыкина Наталья Сергеевна – научный сотрудник Института прикладных экономических исследований
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82–84, корп. 9
E-mail: Kostrykina-NS@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-9810-0573

Малинина Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник *Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара*
125993, Россия, г. Москва, Газетный пер., 3–5, стр. 1
E-mail: Malinina@iep.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrey V. Korytin – Researcher, Institute of Applied Economic Research
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
build. 9, 82–84, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia
E-mail: Korytin-AV@ranepa.ru
ORCID: 0000-0001-6635-7190

Natalya S. Kostrykina – Researcher, Institute of Applied Economic Research
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
build. 9, 82–84, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia
E-mail: Kostrykina-NS@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-9810-0573

Tatiana A. Malinina – PhD in Economics, Senior researcher
Gaidar Institute for Economic Policy
build. 1, 3–5, Gazetnyi per., Moscow, 125993, Russia
E-mail: Malinina@iep.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Корытин А.В. Опыт налогообложения выбросов углерода в европейских странах / А.В. Корытин, Н.С. Кострыкина, Т.А. Малинина // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 55–65. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).55-65.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Korytin A.V., Kostrykina N.S., Malinina T.A. Carbon taxation in Europe. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 55–65. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).55-65. (In Russ.).